

«СТРАСТЬ К ПОЕЗДКАМ ПО ДЕРЕВНЯМ МАЛОРОССИИ»
СПОГАДИ ПРО ПЕТРА ЛЕВЧЕНКА ЯК МАТЕРІАЛ ДО БІОГРАФІЇ
ХУДОЖНИКА

У публікації подано архівний документ, автором якого є рідна сестра відомого українського художника-пейзажиста П. Левченка. В ньому подані маловідомі факти життєвого шляху митця.

Займаючись вивченням творчості слобожанського художника, уродженця Харкова Петра Олексійовича Левченка (1856–1917), зокрема його путівльського періоду, зіткнувся із значною кількістю проблем. Серед них – обмаль архівних матеріалів, відсутність листування та документально підтвердженої біографії митця, відсутність повного каталогу його творів. Все це надзвичайно ускладнює дослідницький процес. Тому поява будь-яких нових матеріалів щодо життя та діяльності цього митця є неординарним явищем у мистецтвознавстві. До таких матеріалів й відносяться спогади про художника з архіву Харківського художнього музею.

Принадно відзначу, що Харківський приватний музей міської садиби випустив у 2010 р. набір з 12 листівок з репродукціями творів живопису П. Левченка, які побачили світ на початку ХХ ст. в Російській імперії та за кордоном. Оригінали листівок знаходяться у зібранні відомого харківського колекціонера В. П. Титаря. На них зображені як відомі твори митця («Глухомань», «Млин»), так і маловідомі («Стара груша», «Вікно»). Цінність подібного видання очевидна, адже завдяки листівкам ми довідуємося про твори П. Левченка, які могли «випасти» з поля зору дослідників. Разом з тим, вони дають уявлення про ті роботи художника, які були знаними та які знайомили широкий загаль з індивідуальною манерою художника, стилем письма. Для колекціонера ці листівки були цікавими й тим, що вони давали уявлення про характер підпису П. Левченка.

Автором спогадів «Свободный художник» є рідна сестра П. Левченка – Віра Олексіївна (1866–?). Текст спогадів до Харкова надіслав українському мистецтвознавцю, досліднику творчості П. Левченка, головному хранителю Харківського художнього музею Миколі Микитовичу Безхутрому (1919–1995) в середині 70-х років ХХ ст. її син – Володимир Васильович Гольцгоф (1907–після 1975), який мешкав на той час у Парижі.

У листі до М. Безхутрого від 11 травня 1975 р. з Парижу В. Гольцгоф відзначав: «Мне очень приятно, что моего дядю высоко ценят как художника и – хотя мои прямые воспоминания очень детские – мне кажется, что его можно, и должно,

также ценить и как человека /.../ Мне было 10 лет когда он умер (от рака, в январе 1917 г.). Несмотря на это, я кое-что помню, а много другого, мне рассказывала моя мать. Она была лет на 15 моложе него (он был старшим, а она – предпоследней; в семье было 10 детей) /.../ По счастью именно мне (нас было 5 сыновей – я – самый младший), моя покойная мать оставила свои записки, начиная с детства» (копія листа зберігається в архіві Харківського художнього музею).

Спогади проливають світло й на часті переїзди П. Левченка, а також його любов до зображення українського села: «В этот период – зазначає автор спогадів - у них была какая-то страсть к поездкам по деревням Малороссии». Через цю призму можна розглядати також й путівльські твори П. Левченка, які посідають важливе місце в творчості митця. Час їхнього виконання припадає на початок 1900-х рр. – період відходу від передвижницьких традицій пейзажного живопису до формування нової концепції пейзажу. В них художник розвиває принципи пленерного живопису і досягає значних успіхів. Про це йдеться у моїй монографії «Петро Левченко і Сумщина» (2006).

Публікацію спогадів В. Левченко здійснено за копією, яка зберігається в архіві Харківського художнього музею: Ф. № 20, оп. № 1, спр. 1, од. зб. 1, арк. 1–6. Друкується за сучасним правописом із збереженням усіх лексичних і стилістичних особливостей мови автора. У квадратних дужках – реконструйований текст. Повністю текст друкується вперше.

«Свободный художник»

Это был мой брат Петр Алекс.[еевич] Левченко. Он был старший сын у моих родителей, и потому был очень балован. Состояние моих родителей в то время было хорошее и ему все позволялось. Когда мы жили на даче, то он ходил на охоту, катался верхом, жил на воле, в городе тоже все его капризы исполнялись и даже для него готовили вкусные скоромные блюда в великом посту, тогда как все остальные постились. Он водился с уличн.[ыми] мальчиками, ходил на ходулях, играл с огнем и чуть не сделал у нас пожара. Но иногда бросал свои шалости, садился за книгу и его уже трудно было оторвать от чтения (любим.[ый] автор был Ж. Верн). Любил рисовать и у меня даже сохранились его дет.[ские] рисунки. Все это я знаю по рассказам, т.к. я была на 10 лет моложе его и не помню его детск.[их] лет. Пришло время и его отдали в гимназию. Учеба шла плохо и он едва дотянул до 5 кл.[асса], т. к. не одолел греческий язык. По рисованию же он делал большие успехи и когда посылали ученич.[еские] рисунки в Петерб.[ургскую] академию, то он получил медаль [1]. В это время он начал учиться музыке и это искусство сделалось для него главным. Он так увлекался музыкой, что занимался по 8 час. кажд.[ый] день.

Уроки брал у Слатина, директора Харьк.[овского] муз.[ыкального] училища, кот.[орое] тогда еще не было преобразовано в консерваторию [2]. Но вдруг у него повредилась левая рука и он уже не смог так много заниматься музыкой. Тогда он опять вернулся к рисованию и живописи. Сначала брал уроки у Шрейдера, [неразборчиво] потом поступил в Пет.[ербургскую] академию художеств [3]. Отец ему посылал 40 руб. [лей] в месяц, но т.к. их он быстро тратил, то до конца месяца ему не хватало. Поселился он с другим [студентом] художником на мансарде или просто на чердаке и жили они впроголодь. Я помню его рассказы о его сожителях, напр.[имер] о Данилевском кот.[орый] был впослед.[ствии] доктором в Харьк.[ове] и имел свою водолечебницу, о Глобе, художнике, кот.[орый] сделался директором Строгановс.[кого] Училища[4]. Особенно он нас насмешил когда рассказывал о [неразборчиво], которая называла худ.[ожника] Глобу «чортовой оглоблей»... Уже недолго ему оставалось до окончания академии, но он вдруг бросил ее. Потому что тяготился разными правилами и сделался действительно «свободным художником». Стал давать уроки, рисовал в журналах и продавал картины и этюды. В это время скончался наш отец, дела стали плохие, посылать деньги мы ему уже не могли. Его приятель Глоба предложил ему уроки в Струг.[ановском] училище и он с пол-года там работал. Но потом не выдержал. Он занимался только со способным, а на других он не обращал внимания, потому в классе подымался шум, беспорядок и он сам понял, что это занятие не по нем...

Ему удалось получить от какого-то мецената сумму на поездку за границу и он воспользовался, побывал в Париже, пожил в Экс-Лебене и потом по возвращении вернулся к нам в Харьков [5]. Здесь он часто бывал в доме своих кузенов, у них была прислуга – простая девушка, но очень красивая. Петя влюбился и ... женился. (Он вообще влюблялся часто и однажды, когда ему было 19 лет он явился к отцу и заявил: «Или я женюсь (на одн.[ой] фабрич.[ной] девушке) или застрелюсь!» Тогда отец ему ответил: «Ну иди стреляйся!» И он пошел но не застрелился...) На этот раз его уговорить не удалось. Родилась девочка, к кот.[орой] он был почти равнодушен. Скоро они с женой разошлись, жена потом опять работала, а он почувствовал себя свободным. А девочку взяла воспитывать наша старшая сестра, кот.[орая] отличалась всегда добротой...

В молодости он был очень веселый, остроумный, общительный; кроме 2-х искусств он еще имел большой талант как рассказчик и имитатор. В обществе его все обожали, он имел всегда большой успех. У нас часто гостили его приятели, художники или музыканты. Я помню когда гостил Ткаченко (кот.[орый] потом стал известным), потом Данилевский [6]. (Они играли в мяч,

причем употребляли вместо мяча арбуз с бахчи). Т. к. Петр хорошо играл на рояле, его часто приглашали артисты в свои турне. Его все любили и называли очаровательным, при этом он был не дурен собой. Он посылал свои картины в Петерб.[ург] и его приняли в Общество художников Передвижной выставки. Он был пейзажист и любимые его этюды были Малороссийские. Однажды в Киеве, куда он часто ездил он был в одном доме на вечере и познакомился с одной артисткой, оперной певицей (у меня сохранился ее портрет в роли Микаэло). Ее красота и пение его покорили... (Романс, кот.[орый] она пела начинался словами «Все для тебя !»). И с этого начался у них роман. Она бросила своего мужа – инженера; роман их был с большими осложнениями... И они сошлись. Ее звали Матильда, мы все ее полюбили и когда я уже жила своим домом, она часто у нас гостила. Мои дети тоже их полюбили и называли их «дядя Петя» и тетя «Матильда». В этот период у них была какая-то страсть к поездкам по деревням Малороссии. Однажды П.[етр] сидел со [шкатулкой] под громадным зонтиком и писал какой-то этюд с натуры [7]. Около него собралась кучка мальчиков и мужиков, и зашел разговор о политике и один мужик высказался что надо всех панов резать ! Тогда П.[етр] спросил: значит и меня резать ? – «И вас зарижимо !» сказал он... Прожили они вместе с женой только 8 лет. П.[етр] умер в 17-м году перед революцией. Бедная Матильда очень страдала и все его картины и этюды сохранила. Кое-что сохранилось и у меня. Одна картина его попала в галер.[ею] Третьякова.

Благодаря П.[етру] я встречалась с некот.[орыми] художниками, напр. [имер] Васильковский (тоже малор[оссийским]), Ткаченко, Первухин и др. [8]. Когда в Харькове приезжала передв.[ижная] выставка она устраивалась в Двор. [янском] собрании. Распорядитель, очень симпатичный человек был наш знакомый и мы, сестры и приятели художников, ходили туда почти каждый день, наслаждались картинами и проводили там время. Я никогда не забуду эти чудные картины: Репина, Васнецова, Поленова и др.[угих] [9].

П.[етр] скончался от рака в госпитале своего бывшего приятеля доктора К. Данилевского.

Примітки

1. На виставці учнівських творів 1873 р. У Санкт-Петербурзі П. Левченко був нагороджений срібною медаллю.
2. Слатін Ілля Ілліч (1845-1931) – музичний діяч, піаніст, педагог. Заснував у 1871 р. Харківське відділення Російського музичного товариства і музичні класи при ньому, які у 1883 р. були перетворені на музичне училище.

3. Шрейдер Єгор Єгорович (1844-1922) – живописець, пейзажист. З 1870 р. Жив у Харкові.
4. Глоба Микола Васильович (1859-?) – живописець. Викладав у Строганівському училищі у Москві (1896-1917). У ці ж роки – директор цього училища.
5. Екс-ле-Бен (Aix les Bains) – місто у Франції поблизу озера Бурже у підніжжя відрогів Савойських Альп. Відоме мінеральними джерелами.
6. Ткаченко Михайло Степанович (1860-1916) – живописець, пейзажист. Жив у Парижі, але часто відвідував Харківщину.
7. Очевидно, автор спогадів під «шкатулкою» (якщо це слово правильно прочитано), розуміла невеличкий за розмірами ящик з фарбами.
8. Васильківський Сергій Іванович (1854-1917) – живописець, пейзажист. З 1888 р. Жив у Харкові. Первухін Костянтин Костянтинович (1863-1915) – живописець.
9. Рєпін Ілля Юхимович (1844-1930) – живописець. Васнецов Віктор Михайлович (1848-1926) – живописець. Полєнов Василь Дмитрович (1844-1927) – живописець, пейзажист.